

О крестных ходах православной церкви Иван Аничков-Платонов

Рассуждение

Каждый сын Православной Церкви без сомнения бывал благоговейным участником священных ходов, называемых Крестными – от носимого в них Честного Древа Животворящего Креста. В нашем благословенном Отечестве не редко священнослужители с Крестом, Святыми иконами, хоругвями, светильниками и кадильницами, предшествуемые певцами и сопровождаемые народом, исходят из храмов и обходят грады, веси, поля, или шествуют к храму, к обители, к какому-либо месту, запечатленному святым воспоминанием, и, совершив там молитвы, возвращаются благообразно туда, откуда начали свое шествие. С особенным благолепием и торжественностью совершаются многие Крестные шествия многочисленным освященным собором и обитателями первопрестольного града Российского – Москвы, обильной святыми отечественными и церковными воспоминаниями и издревле чтимыми памятниками святыни.

Обыкновение совершать Крестные ходы, как всеобщее в Православной Церкви, вполне достойно исследования Христианина, внимательного к Церковным священнодействиям, и по долгу своему ищущего в размышлении о них назидания для ума и сердца.

Крестные ходы, как и другие священные обыкновения, повсюду сохраняемые Православной Церковью, ведут свое начало из глубокой древности, и дошли до нас по преданию от древних Христианских Пастырей и Отцов.

В исследовании древности Крестных ходов представляются вниманию следующие предметы:

А: Происхождение Крестных ходов.

Б: Совершение их по различным побуждениям в древней Восточной Церкви.

В: Образ совершения Крестных ходов на Востоке.

Г: Совершение Крестных ходов в древней отечественной Церкви.

А

Молитва есть одно из главнейших, всегдашних дел Христианина; но в жизни каждого человека и в жизни целых обществ открывается по временам нужда в особенном молитвенном обращении к Богу, соединенном и с особенным внешним выражением. Когда великая скорбь тяготит многих, когда благоденствие, свыше ниспосылаемое, или воспоминание особенной милости Божией, исполняет сердца радостным ощущением благодарности и желанием славить Всесвятого: тогда естественно молитва содействуется более обыкновенного всеобщую и всенародную, тогда человек ищет служения Богу, преимущественно всем открытого и для всех доступного. Таково и есть Богослужение Крестных ходов.

Нет сомнения, что и в первые времена Христианства – времена, запечатленные духом высшего благочестия, открывались побуждения к особенным Богослужбным действиям: тогда Церковь, отовсюду гонимая и утесняемая, всего чаще чувствовала нужду возносить вопль свой к Господу и призывать Его на помощь к верным рабам Его. Не должны ли были Христиане с великим совокупным усердием славить Господа тогда, как сила Его обнаруживалась в низложении жестоких врагов Церкви, тогда, как были святыми дни еще живого воспоминания о великих делах Божиих, совершенных ради спасения человеческого? Но сокровенный сонм верных, наружно заключенный в языческом обществе, удобнее мог возносить прошения Господу и воспевать славу Его, заключаясь в стенах храма, или тайно собираясь на поле за городом, или скрывшись в пещере; а если и совершал Крестные, или подобные Крестным, ходы, то конечно весьма редко.

Крестные ходы, как действия Христианского Богослужения, по преимуществу общественные и открытые, могли везде войти в состав Богослужения только тогда, как Церковь Христова начала торжествовать открытую победу над своими врагами, и Христиане стали пользоваться свободой вероисповедания и безопасностью в обществе. Ибо только в мирные времена Церкви благолепие храмов Христианских могло явиться в городе вне стен храма; только тогда верные со своими пастырями могли призывать и славить Господа на площадях и улицах, и торжественно шествовать с победным знаменем Креста к храму.

Древние пастыри Христианской Церкви, учреждая Крестные ходы, вероятно руководствовались, как и в некоторых других учреждениях,

священнодействиями Церкви Ветхозаветной. История народа Божия представляет немало примеров священных шествий. В книгах Ветхого Завета упоминается о шествии благочестивых ликов жен Еврейских со звуками музыки и победными песнопениями, предначатыми Мариамью, сестрой Моисея¹; изображается совершенное по небесному повелению седмикратное шествие жрецов, воинства и народа с Ковчегом завета вокруг стен Иерихонских² наконец чудесно – победоносное; описываются торжественные шествия Израиля при перенесении Кивота Заветного в царствования Давида³ и Соломона⁴ с восклицаниями и жертвоприношениями на пути; изображается шествие по обновленным стенам Иерусалима двух священных ликов с хвалебным пением и музыкой⁵. Кроме сего, с праздником кущей в Церкви Ветхозаветной соединялось священное шествие из храма пред утренним жертвоприношением на источник Силоамский, где жрец почерпал воду для жертвы; вода приносилась в храм при звуках музыки и торжественном пении⁶. Таким образом сии примеры благочестивых шествий могли привести древних Пастырей Христианских к учреждению и совершению благолепных шествий, сообразных с духом Церкви Христовой, особенно, когда в Истории Новозаветной вступление Господа Иисуса пред Его страданием в Иерусалим, в сопровождении народа и при всеобщих восклицаниях: Осанна сыну Давидову⁷, являлось как бы освящением благочестивых шествий Церкви Ветхозаветной для Церкви Христианской.

Б

Крестные ходы с древних времен в Православной Церкви бывали или умилоостивительные и покаянные, или благодарственные и торжественные.

Крестные ходы умилоостивительные издревле совершались Христианами при начатии дела важного для Церкви или Общества Гражданского, также в случае опасности для жизни и благосостояния от причин естественных или действующих в общежитии человеческом, или в случае опасности для Православия.

Крестные ходы издревле совершались в Церкви, когда было полагаемо основание святого храма, – совершались конечно с тою целью, чтобы у Вездесущего Бога испросить благословение месту, оскверненному язычеством, и самому делу храмоздания. В начале V века св. Порфирий Епископ Газский⁸ совершал торжественный крестный ход на место языческого капища, где надлежало положить основание Христианского храма. Епископ назначил всеобщий однодневный пост; и, по совершении утренних молитв в городской церкви, все пошли к месту, избранному для сооружения храма. Впереди несен был Честный Крест, за ним шел Епископ, окруженный клиром, неся святое Евангелие. Шедшие пели псалмы, и после каждого стиха возглашали: «Аллилуйя». После молитвы с коленопреклонением на избранном месте было положено основание храма. В VI веке Император Юстиниан⁹ совершение крестных ходов при Основании храмов и других священных зданий утвердил законом: «узаконяем прежде всего», пишет он, «чтобы никто не осмеливался начать строить монастырь, церковь или часовню прежде, нежели Боголюбезнейший Епископ города, пришедши с ходом на избранное место, совершит там молитву, водрузит крест, и сделает начинаемое известным для всех».

В Константинополе, как в столице Восточной Империи, церковь совершала умилоостивительные ходы, когда Императоры отправлялись на войну, и испрашивали у Господа сил победу Христианскому оружию против врагов. Сами Императоры бывали первыми смиреннейшими участниками в сем деле общего благочестия. Феодосий Великий, отправляясь в поход против Евгения, по словам Руффина¹⁰, готовился к сражениям, не вооружаясь, но постясь; ограждал себя не стражей, а ночными молитвами; со священниками и народом обходил все храмы во власянице, повергался пред гробницами мучеников и Апостолов, и испрашивал себе Божией помощи чрез благонадежное заступничество

святых. Хотя Руффин не говорит прямо, чтобы Феодосий совершал крестные ходы; но слова, что он обходил храмы со священниками и народом, и во власянице молился святым, дают право заключать, что это были точно умиловительные ходы. Подобным образом (в конце VI века) Император Маврикий, отправляясь на войну против Персов, совершал ход вместе с народом в храм Живоносного Источника, находившийся за городом. Даже в самом сражении, как в церковном ходе, Крест Христов, несомый на длинном золотом древке, был предносим Императору и войску¹¹. В XI веке Император Константин Дука, для испрошения себе побед над узами¹², вторгнувшимися в пределы Греции, наложил пост на народ и на себя; после сего совершено продолжительное молебствие с ходом, в котором сам шел пеший со слезами и сокрушенным сердцем¹³.

История Восточной Церкви представляет много покаянных ходов во время всеобщих естественных бедствий, – именно во время засух, наводнений, землетрясений, моровой язвы. Церковь Неокесарийская совершала покаянные ходы в IV веке, по свидетельству Св. Василия Великого. К Неокесарийцам, недовольным теми учреждениями в их Церкви, которых не было при Св. Григории Чудотворце, Василий Великий писал:¹⁴ «тогда не было и ходов, которые вы ныне совершаете». Здесь Св. Василий понимает собственно ходы покаянные, а не вообще крестные хождения; потому что торжественные ходы были и при Св. Григории Чудотворце. После приведенных выше слов Св. Василий пишет: «Я говорю сие вам не в укор; я желал бы, чтобы вы жили в слезах и в непрестанном покаянии; потому что и мы в ходах не иное что делаем, как молимся о грехах наших». По поставлении Порфирия Епископом города Газы¹⁵ (в конце IV века) настала засуха, и язычествующие жители города, по внушению оракула, поставили сие в вину новому Христианскому Епископу. Засуха продолжалась два месяца, и начался голод; язычники обратились к жертвам и молитвам; в продолжении семи дней выходили за город на одно священное для них место и молились идолу Марне; но, не видя дождя, в отчаянии прекратили свои молитвы. Тогда Христиане Газские, с женами и детьми, в числе двухсот восьмидесяти человек, пришедши к Епископу, просили его совершить ход для испрошения дождя. Св. Порфирий заповедал пост и повелел всем собраться вечером в церковь. Отсюда, после всенощного бдения, в котором, кроме священных песнопений и чтений, совершено было тридцать молитв с коленопреклонением, Христиане с пением, имея пред собою честный Крест, пошли в древнюю церковь, находившуюся вне города на западной

его стороне. Там снова было совершено тридцать молитв. Оттуда пошли в храм, где находились мощи Св. Тимофея и других мучеников, и в нем совершили столько же молений с коленопреклонением. – В патриаршество Св. Иоанна Златоустого, в страстную седмицу, в окрестностях Константинополя, произошло великое и разрушительное наводнение. По сему случаю в Константинополе были совершаемы умиловительные ходы. «Весь город наш», говорит Златоустый, «подобно потоку стремился к храмам Апостолов, и мы избрали себе заступниками Святого Петра и Блаженного Андрея, Павла и Тимофея»¹⁶. В одно ненастное лето Император Феодосий (младший), вынужденный требованиями народа, назначил обыкновенное зрелище на ипподроме. Народ собрался в ристалище, непогода усилилась, и пошел густой снег; тогда благочестивый Император через провозвестников объявил народу: «Гораздо лучше, оставив зрелище, нам всем вместе помолиться Богу, чтобы остаться невредимыми от настоящей бури». Еще вестник не кончил сих слов, как народ с великою охотою начал на самом ристалище воспевать Бога, и отсюда началось шествие; весь город, по словам историка, обратился как бы в церковь. Император, в одежде простого гражданина, шел посреди народа и начинал песнопения¹⁷. Во время великого трехмесячного землетрясения, постигшего Константинополь и большую часть Греции, в царствование сего же Императора, весь народ Константинопольский совершал крестный ход, в котором Император и Патриарх Прокл шли без обуви¹⁸. Преемник Феодосия младшего, богобоязненный Маркиан, в продолжение своего царствования совершил с Патриархом Анатолием много умиловительных ходов¹⁹. Лавра, основанная Преподобным Евфимием Великим близ Иерусалима, и её окрестности в первой половине V-го века много терпели от засухи; великое множество народа со крестами пришли к В. Евфимию, не только устами, но и сердцем взывая обычную молитву: «Господи, помилуй!». И убедили Евфимия молиться о дожде; и святой инок с братиею, присовокупив свою молитву к молитве народа, испросил сильный дождь²⁰. В 500 году 23 Октября Епископ Едесский Петр повелел совершать ходы в Едессе по всему городу, по случаю затмения солнца, во время которого упали городские стены; клирики в черных одеждах со крестом и псалмопением, мужи, жены и дети совершали шествия к храмам²¹. При Императоре Юстине I, когда славная Антиохия Сирская была разрушена землетрясением, в Константинополе были совершаемы покаянные ходы; все граждане столицы постились, и в продолжении семи дней в черных одеждах совершали ходы на поле, отстоявшее от города на семь поприщ²². На 27 году царствования Юстиниана I в Константинополе

и других городах произошло сильное землетрясение. Тогда повсюду были совершаемы крестные ходы; повсюду были слышны умиловительные песнопения²³. При сем же Императоре, Патриарх Константинопольский Святой Евтихий, когда в столице Восточной Империи появилась моровая язва, совершал ход от Святой Софии к Влахернскому храму Богородицы²⁴. При Императоре Ираклие (в 640 г.) был совершаем умиловительный ход на поле; в сем ходе пели трисвятое²⁵. В царствование Михаила Пафлагонянина, при шестимесячной засухе, братья Императора и вельможи совершали шествие из дворца к Влахернскому храму; кроме другой святыни ими несен был нерукотворенный образ Христа Спасителя. Патриарх же с клиром совершал другой крестный ход²⁶.

Когда на области Восточной Империи нападали народы Азиатские или воинственные обитатели Севера, и самую столицу иногда держали в осаде: тогда Константинопольская церковь совершала ходы для испрошения верным защиты от неприятельского оружия. Так при Императоре Ираклие, когда Константинополь подвергся (626 г.) жестокой осаде от Персов и Аваров, Патриарх Сергей со всем народом совершил по городской стене ход, в котором несли святую икону Спасителя, животворящий Крест, икону и ризу Богоматери²⁷. При Императоре Льве Исаврянине (742), когда Сарацины держали в осаде Константинополь, жители города, подняв Честное Древо Животворящего Креста, икону Пресвятой Девы Одигитрии, также ходили по городским стенам²⁸. Во время морского нападения грозных Руссов (Аскольда и Дира, по свидетельству преподобного Нестора²⁹) на окрестности Константинополя, Патриарх Фотий совершил ход из Влахернской церкви и погрузил в море ризу Богоматери, от чего и поднялась буря, гибельная для судов неприятельских³⁰. Царствование последнего Императора, в новом Риме, Константина Палеолога, представляет нам трогательный образец умиловительного хода пред падением Восточной Империи (1453 г.). Император повелел, чтобы Епископы, монахи, священники, мужи, жены и дети, неся честные иконы и святые хоругви, со слезами обошли весь город, и, возглашая: «Господи, помилуй», молили Бога не предавать их за грехи в руки нечестивых врагов. Один очевидец падения нового Рима говорит: «проливая слезы, мы с сокрушением носили по стенам и городу святые иконы, в сопровождении мужей и жен, шедших необуверенными ногами, и умоляли Господа, чтобы он не попустил разрушиться своему наследию³¹».

Православная Церковь совершала крестные ходы, когда еретики своими лжемудрованиями стремились затмить истину веры, и вступали в борьбу с ревнителями Православия, – совершала с тем, чтобы у самого

Бога, источника истины, испросить защиту истине; и вместе, чтобы внушить своим членам мудрую осторожность в отношении к лукавым врагам истины. Ариане, по повелению Императора Феодосия Великого, будучи принуждены уступить городские храмы православным, ночью собирались внутри города у портиков и, разделившись на лики, пели противогласно песни, в которых к своим еретическим мнениям присоединяли хулу на Православие; а на рассвете совершали ходы так же с пением через город к месту своего собрания, находившемуся за городом; они делали сие в каждую Субботу, Воскресенье и в праздники. Патриарх Константинопольский, Св. Иоанн Златоустый, противопоставил ходам и песнопениям Арианским песнопения и ходы Православные. Императрица Евдокия, приняв на себя издержки сих последних ходов, увеличила их благолепие. Православные совершали свои ходы с стройным псалмопением, нося серебряные кресты и много светильников³². Во время третьего Вселенского собора (431), Святой Кирилл Александрийский из Ефеса к Св. Далмату, Архимандриту Константинопольских монастырей, тайно прислал письмо; уведомляя его в оном о низложении упорного Нестория, просил известить о сем Императора Феодосия II, которому Константинопольские приверженцы Нестория не доставляли известий, посылаемых от Собора. Далмат, сорок восемь лет не выходивший из кельи, созвал своих монахов и игуменов подчиненных ему обителей, и, в сопровождении многочисленного народа, отправился с противогласным псалмопением к дворцу Императорскому. Пение продолжалось у дворца, пока Далмат беседовал с Императором. Когда Император дал повеление, согласное с определением Собора: Далмат, со своими спутниками, пошел при псалмопении в церковь Святого мученика Мокия, там возвестил народу об определении Императорском, и прочел послание Кириллово; народ единодушно возгласил проклятие Несторию³³. Во время поместного Константинопольского Собора против Севира (536 г.) в воскресный день был совершен ход. Весь народ и клир со свечами и кадильницами шествовали в храм Божией Матери, где после Литургии последовало окончательное осуждение ереси³⁴.

В дни праздников Восточная Церковь издревле совершала благодарственные и торжественные ходы единовременно и постоянно. Единовременно были святымы благодарственными крестными ходами победные торжества, особенные празднования церковные, как то: освящение храмов, пренесения останков святых и чудотворных икон и сретения Богоугодных Пастырей. Постоянно совершались торжественные ходы в дни воспоминания о великих естественных бедствиях, в которых

милосердие Божие к грешникам обнаруживалось в спасении многих от гибели, и в дни некоторых ежегодных праздников церковных.

Укажем некоторые из победных торжеств Константинопольских, которые благочестивыми Государями были совершаемы во славу Божию. Феодосий II когда, находясь на зрелище в цирке, получил известие об умерщвлении мятежника Иоанна, присвоившего себе Императорскую власть на западе после Гонория, немедленно указал быть благодарственному ходу. Зрелище было оставлено народом; все пошли через цирк к церкви вместе с Императором, единодушно и единогласно воспевая благодарственные песни, и провели там целый день³⁵. Император Василий Македонянин (879), возвратившись со славою победителя из похода в Сирию, на площади, при входе в Церковь Богоматери, был встречен Патриархом, который пришел туда с Крестным ходом из Софийской Церкви; из храма Богоматери Император шествовал к Софийской Церкви, а перед ним несли хоругви и большой, украшенный дорогими камнями, Крест. После хода совершена была Литургия³⁶. Иоанн Цимисхий после победоносного окончания войны с Болгарами, при вступлении в Константинополь, покрыв колесницу взятыми в добычу одеждами Болгарских царей, и на них поставив образ Богоматери, повелел везти колесницу пред собою и сам шел пеший³⁷. Иоанн Комнин, возвращаясь (в 1123 г.) в Константинополь после своего похода в Пафлагонию, таким же образом торжествовал свои успехи в войне с Персами. Повелев устроить среброкованую позолоченную колесницу, Император сам не сел на нее, а поставил на ней образ Богоматери; сановники во время шествия управляли колесницею, а сам Император шел впереди, неся Крест. Шествие простиралось до храма Софийского, где было совершено благодарственное молебствие³⁸. И преемник Иоанна, Мануил Комнин, возвращаясь в Царьград после победы над Венграми, также велел везти пред собою до Софийского храма образ Богоматери на колеснице, запряженной белыми конями. За колесницею следовали семейство Императора и вельможи, потом сам Император с знаменитейшими соучастниками своих воинских подвигов; и такое шествие продолжалось до великого храма, в котором было принесено всенародное благодарение Богу³⁹.

Со времени Константина Великого дни освящения храмов Божиих соделались всенародными празднествами. В Константинопольской Церкви в VI веке с освящением храмов были соединяемы торжественные ходы. Так в 536 г. в первое освящение Софийского храма был совершаем туда ход из храма Святой Анастасии. Император Иустиниан шел с народом, а

Патриарх Мина ехал на Императорской колеснице⁴⁰. В 563 году, когда Софийский храм был обновлен после землетрясения, которое значительно его повредило, пред освящением его, из храма Святого Платона после всенощного бдения был совершен ход; Патриарх Евтихий ехал на колеснице, облаченный в Апостольское одеяние, как выражается повествователь, и держа Святое Евангелие; Юстиниан шел с народом, который пел: возмите врата князи ваша⁴¹. В 558 г. в ходе, пред освящением храма Св. Апостолов, Патриарх Мина ехал на Императорской, золотой и украшенной дорогими камнями, колеснице, держа на коленях три ковчега, с мощами Апостолов Андрея, Луки и Тимофея⁴².

Христианская церковь, с первых времен ублажая и празднуя кончину Св. мучеников и праведников, которых свет светился пред человеками к славе Божией, и взирая на останки их, как на святыню, чтит их торжественными погребениями и пренесениями с крестным хождением. Даже гонения не могли иногда воспрепятствовать верным, исполненным благоговейной любви к Св. мученикам, торжественно преносить останки их с места мучения или первоначального погребения и торжественно сретать оные. Тем с большим усердием и торжеством в мирные времена Церкви верные совершали шествие в честь Мучеников и Праведников, равно как и в честь Святых чудотворных икон. Так в 258 г. тело священномученика Киприана, Епископа Карфагенского, пострадавшего среди паствы своей, ночью со светильниками при собрании ликов клира с благочестивым торжеством было перенесено на кладбище, принадлежавшее Макровию Кандидиану Прокуратору и находившееся на дороге Маппалийской⁴³. В 292 г., во время гонения Диоклитианова, навстречу мощам мученика Вонифатия, переносимым из Тарса, вышли клирики и благочестивые люди, при пении духовных песней, и положили мощи в пяти стадиях от Рима на дороге, называемой Латинскою⁴⁴. В 332 г., когда мир был уже дан Церкви, мощи Св. Апостолов Луки, Андрея и Тимофея благоговейно были принесены в Константинополь с псалмопением и положены в храме Апостолов⁴⁵. В последствии времени (363 г.), когда мощи Св. мученика Вавилы, находившиеся в храме, воздвигнутом Галлом, братом Юлиана, в Дафнийском лесу близ Антиохии, по свидетельству жрецов, препятствовали оракулу Дафнийского источника давать провещения, как того желал Царь Богоотступник; тогда повелено было вынести оттуда мощи. Христиане торжественно совершали пренесение их в Антиохию. «Они, собравшись вместе», говорит Созомен, «несли ковчег сорок стадий в Антиохию до места, в котором и ныне покоится мученик, давший свое имя сему месту».

Говорят, что тогда мужи, жены, юноши и девы, старцы и дети, которые несли ковчег, во всю дорогу убеждали друг друга петь псалмы, под тем предлогом, что пением облегчается труд, а в самом деле потому, что были движимы ревностью и благочестием. Начинали псалмопение те, которые были искусны в оном, а им согласно вторил народ и припевал следующий стих: «да постыдятся вси кланяющиеся истуканным, хвалящиеся о идолах своих» (Пс.96:7)⁴⁶. В 786 г. История II-го Никейского Собора представляет нам пример торжественного сретения мученических мощей. Когда нетленные останки Св. мученика Анастасия, приносимые из Персии в Кесарию Палестинскую, приближались к Никеи; тогда при ударениях в церковные била, Отцы Собора с радостью пришли в храм Богоматери, называемый Новым, и оттуда шествовали со Крестом навстречу Св. мощам⁴⁷.

По повелению Императора Феодосия Великого, останки Св. Мелетия, Епископа Антиохийского, были перенесены из Константинополя в Антиохию, с повсеместным псалмопением, по большой дороге и чрез города⁴⁸. В 438 г. останки Св. Иоанна Златоустого торжественно были пренесены из Армении, сперва в Халкидон, потом в Константинополь. Иереи подняли на рамена священный ковчег при пении клириков и многочисленном собрании монахов; их окружал народ с возженными свечами в руках: и таким образом священный ковчег, заключавший в себе святое тело, был переносим из места в место до Халкидона⁴⁹. По принесении в Халкидон мощей прибыли туда морем Феодосий II, его Сенат, также Патриарх и все чиновники и люди всякого состояния и возраста; наконец священный гроб поставлен был на Императорское судно. Торжественное шествие продолжалось морем; суда, нарочно собранные в большом числе, сопровождали мощи Св. мужа до царствующего града. Торжественные встречи деланы были у церковей Св. Фомы и Св. Ирины; после того привезли ковчег на Императорской колеснице к церкви Апостолов, и внесли туда⁵⁰. Останки скончавшегося в Никеи Св. Кесария, брата Св. Григория Назианзина, по свидетельству последнего, при непрестанном песнопении и со светильниками, были несены к храму мучеников⁵¹. Св. Григорий Нисский изображает торжественное погребение сестры своей Св. Макрины: «Вперед шествовали в порядке многие диаконы и клирики с возженными свечами, потом народ, разделенный Григорием на лики; с начала и до конца шествия, на расстоянии восьми стадий и почти в продолжении целого дня, были воспеваемы псалмы; гроб праведной несли на своих раменах два Епископа (Григорий и Араксий) и два старейшие из клира»⁵².

Император Роман Лакапен часть Креста Христова, находившуюся в его сокровище-хранилищнице, отдав преподобному Павлу Ксиропотамскому, для хранения в обители, основанной сим иноком на Афоне, постановил чрез каждые три года отправлять на Афон клириков, вельмож и воинов, которые бы к первому Августа, вместе с монахами обители Ксиропотамской, приносили на время священный дар Императора обратно в Константинополь для поклонения⁵³. Последний год царствования Романа Лакапена (944 по Р.Х.) был ознаменован в Константинопольской церкви пренесением из Едессы нерукотворенного образа Христова. Из храма Влахернского, где первоначально поставлен был сей образ, при многочисленном народе со многими светильниками, перенесен Он был в храм, называемый Фарас. Потом священники и Императоры (Константин Порфирородный и сыновья престарелого Романа Лакапена) с псалмопением и светильниками, перенесши образ на судно Императорское, везли его морем до западной стены Константинопольской. Вышедши на берег, Императоры, вельможи, Патриарх (Феофилакт) и вся церковь, с псалмами и песнями духовными, при множестве светильников, внесли Образ в Золотые ворота, и шествовали с ним торжественно городом до храма Софийского; отсюда шествие продолжалось до дворца, в котором на время и был поставлен образ⁵⁴.

Примеры сретения и сопровождения ходом, подобным крестному, великих и Богоугодных Архипастырей представляет нам жизнь святых Афанасия Александрийского⁵⁵ и Иоанна Златоустого⁵⁶. Возвращение каждого из них в свою паству было истинным церковным торжеством. Когда Афанасий, почитаемый и любимый не только христианами, но и язычниками Александрийскими, возвратился из изгнания; народ, составив лик, предшествовал ему с песнопением и светильниками до храма. Подобным образом народ Константинопольский вышел навстречу Златоустому, возвратившемуся из изгнания, с возженными светильниками, и возглашая песнопения, составленные на сей случай, сопровождал своего Пастыря в церковь.

Древнейшие ежегодные благодарственные ходы в воспоминание избавления от великих естественных бедствий находим в IV веке в церкви Александрийской. В Богопротивное царствование Иулиана, во многих областях Римской Империи, самая природа бедственными своими переворотами обличала нечестие Императора; и тогда как в одних областях были землетрясения, в других голод, язва и засуха, в Александрии море выступило из берегов, и на большое пространство глубоко наводнило твердую землю. Александрийцы, в воспоминание сего

события, ежегодно стали совершать празднества, освещая весь город множеством светильников и совершая ходы в благодарение Богу, избавившему город от гибели⁵⁷. В воспоминание страшного землетрясения, постигшего Константинополь в царствование Льва Исаврянина (741), установлено было в Константинополе совершать ежегодно благодарственный ход 26 Октября в храм Влахернский⁵⁸.

Установление постоянных ходов, в ежегодные праздники церкви открывается в III веке. Святой Григорий Нисский говорит о Св. Григории Неокесарийском (чудотворце): «Он усугубил всеобщую ревность по благочестию, установив празднества в память подвизавшихся за веру; и ежегодно все, взявши в различных местах мученические мощи и собравшись, торжественно совершали празднество в честь мучеников»⁵⁹. Таким образом, с празднествами мучеников, в различных местах Неокесарийской церкви соединялись священные ходы верных с мощами.

Праздничные ходы Константинопольской церкви изложим в годовом порядке. В первый день Сентября (первый день нового года Восточной Церкви) Константинопольский Патриарх обыкновенно совершал Крестный ход к Парфировой колонне, стоящей на форуме (форос) наверху которой Константин Великий поставил крест; туда же приходил и Император и слушал обыкновенное молебствие, которое там было совершаемо⁶⁰. С праздником Ваий в Константинополе был соединяем пред окончанием утрени торжественный ход из дворца до храма. «Напередидет священноносец», говорит Кодин, воспевая песнь праздника, «потом Император, за ними идут вельможи, далее Архидиакон с Евангелием; потом Патриарх (а иногда и Патриархи, ежели находились тогда в Константинополе), в облачении; за ними священники с образами⁶¹». Патриарх Тимофей (511–517 г.), в царствование Анастасия Дикора, установил в Константинополе Крестный ход в великую пятницу в церковь Богородицы Халкопратийской⁶². Сей ход был совершаем и при Императоре Маврикии (в 585 г.). В царствование Ирины был совершаем по церковному уставу Крестный ход на второй день Пасхи к церкви Святых Апостолов⁶³. Лев Диакон упоминает о ходе в праздник Вознесения Господня, который Императором Никифором Фокою был совершаем из города к храму Богородицы Живоносного Источника⁶⁴. В день Пятидесятницы был обыкновенно совершаем в Константинополе ход в храм Св. мученика Мокия⁶⁵. Из обрядника Константина Порфирородного можем видеть, что крестные торжественные ходы в Константинополе были совершаемы во многие другие дни, как то: в день Иоанна Богослова⁶⁶, Илии Пророка⁶⁷, Великомученика Димитрия⁶⁸.

В

Крестные ходы, на основании выше приведенных примеров, рассматриваемые вообще, как Богослужebные действия Православной Церкви, представляют вниманию нашему:

- I. Время, какое Церковь назначала для совершения их.
- II. Лица, совершавшие ходы, и порядок шествия.
- III. Святыню церковную, которая была носима в ходах.
- IV. Чинопоследование ходов.

В первые века Христианства священные ходы были совершаемы днем и ночью, смотря потому, как сие позволяли обстоятельства церкви гонимой; потом, когда церковь была умиротворена, торжественные Крестные ходы по преимуществу совершаемы были днем и соединяемы с церковнослужениями: утренею, литургиею и вечернею.

Церковь, созывая в Крестные ходы чад своих в возможно великом числе, всегда предоставляла управление и преимущественное совершение хода Иерархии и клиру. Мы видели, что в самых древних ходах, какие только представляют нам церковные летописи, принимали участие и начальствовали Епископы. Впрочем в истории обителей видим, что Крестные ходы были совершаемы иноками и без Епископов. Вместе с Епископом участвовали в совершении хода Пресвитеры, Диаконы, иногда и монахи. Самое свойство Крестных хождений, как составляющих вид церковного Богослужения, а также попечение о церковном благолепии и желание предотвратить вредные последствия, какие могли произойти от самоуправства мирян в действиях Богослужения, внушили Юстиниану мысль, дать повеление, чтобы не совершали Крестных ходов без участия Епископов и духовенства: «Всем мирянам» говорит он в 123 Новелле, «запрещаем совершать ходы крестные без благочестивейших Епископов и клириков, им подчиненных..... Ибо будет ли крестным тот ход, в котором нет священников, приносящих торжественные молитвы?»⁶⁹. Епископ и клир его всегда совершали ход, имея на себе священное облачение, но во время шествия совершали Богослужение.

В крестных ходах клир по большей части шествовал впереди народа; за клиром шел Епископ. В некоторых шествиях Патриарх Константинопольский и клир его шествовали отдельно от народа, который составлял особенный лик. Иногда клир вместе с народом разделялся на два лика, которые и совершали шествие отдельно, потом сходились вместе. Иногда Епископ и весь клир только шествовали народу; в другое же

время не только клирики, но и Епископы несли различные священные вещи. Благодетельные повелители Востока, принимая участие в крестных ходах, по большей части ходили вместе с Епископами, иногда отдельно шествовали с вельможами и народом. В ходах торжественных Императоры являлись пред народом во всем внешнем величии, свойственном их сану; в дни скорби они меняли порфиру на платье простого человека, даже и на власяницу. Иногда во время хода раздавали милостыню⁷⁰ и даже со своим семейством и вельможами принимали в крестных ходах такое участие, что сами носили церковную святыню. Народ всякого возраста, пола и звания во множестве стекался на встречу и сопровождение священных шествий; все шли с непокрытыми главами, благоговейным видом, в покаянных ходах без обуви, иногда же с горящими светильниками.

Из различных священных вещей, которые были носимы в крестных ходах, неотъемлемою принадлежностью оных был Честный Крест, сделанный из дерева или из металла. При крестах были носимы издревле возженные светильники и кадила. С ношением Креста мало помалу соединилось ношение Священных знамен, или хоругвей, на которых также были изображаемы некоторые события из Истории Христианства, и которые были предносимы ходу⁷¹. В начале употребление хоругвей могло произойти в Константинополе от участия Императоров в Церковных ходах и преимущественно в ходах победных. Так как со времени Константина Великого, заменившего в своей войске знамя языческого Рима знаменем Христианской церкви Крестом, Царские хоругви всегда имели на себе изображения священных предметов; то в последствии они были усвоены храмам и всем крестным ходам. Издревле в ходах Восточной церкви были носимы также Евангелие и иконы Спасителя и Богоматери, прославленные чудесами, также иконы⁷² и мощи Святых.

Что касается до чинопоследования, которое было совершаемо во время крестных ходов, в глубокой древности оно, по-видимому, ограничивалось иногда (в покаянных ходах) одним всеобщим взыванием: «Господи, помилуй!». Но, по соображению с общепринятым в церкви порядком Богослужения, надлежит предполагать, что оно предваряемо было молитвенным возглашением священнослужителя, на которое служило ответом, подобно как ныне в литиях на всенощном бдении. По большей же части чинопоследование крестных ходов состояло в противогласном псалмопении. Псалмы были избираемы из псалтири, или вновь составляемы, сообразно с побуждением, по которому совершался ход. В последствии времени с ходом стали соединять молебен, который начинали в том храме, откуда был ход, и продолжали во весь путь. Но, по

различию совершаемых торжеств, также побуждений и чувств, которые одушевляли шествующих, в молебен входили различные песнопения, эктении, молитвы и чтения⁷³.

Г

Вместе с православным исповеданием Веры и духом истинного благочестия Церковь Греческая предала Церкви Русской и внешнее Богослужение во всей его полноте и великолепии. История Русской Церкви издревле представляет не малочисленные примеры крестных хождений и единовременных – по особенным случаям, и постоянных. В изложении примеров крестных хождений в древней России будем держаться того же порядка, в котором говорили о ходах Греческой Церкви.

Один из древнейших умиловительных ходов в России, по случаю опасности от причин естественных, представляет нам история Пскова. В 1352 году моровая язва, известная под именем черной смерти, начала опустошать Россию, и прежде всех городов Русских явилась в Пскове. Архиепископ Новгородский Василий, призванный Псковитянами, облекся в священные ризы и, сопровождаемый духовенством, всеми гражданами, даже самыми младенцами, обошел вокруг города со крестом и святыми мощами при громогласном пении и всеобщих усердных взываниях: «Господи, помилуй»⁷⁴.

В 1643 г. Патриарх Иосиф посылал грамоту к Вологодскому и Велико-Пермскому Архиепископу Варлааму об учреждении молебствий и крестных ходов, по случаю засухи и скотского падежа. Патриарх писал, что Государь, скорбя о народном бедствии, повелел ему и всему освященному собору: «молить Бога и Пречистую Богородицу и всех святых, и ходити со кресты и со святыми честными иконами около града на три статьи по три дни». Писал о себе и о священном соборе, что они исполнили повеление Государя. Архиепископу предписывал: «на Вологде, в соборе, и на посаде, и

в монастырях, по всем святым Божиим церквам, повелеть всему освященному собору и всему православному Христианству молебствовать и просить у Всещедрого Бога и Богородицы милости, и ходить около Вологды и посадов со кресты и со святыми честными иконами, по три дни по чину» и разослать по сему случаю грамоты в своей Архиепископии. При сем Патриарх назначал в ходах молебствовать на первый день – Всемиловитовому Спасу, на другой – Богородице, Вологодским Чудотворцам и всем святым, на третий – Московским Чудотворцам⁷⁵.

В государственных опасностях и бедствиях благочестивые предки наши усердно искали небесной помощи. Так, когда во время войны Князя Андрея Боголюбского с Новгородцами, сын сего Князя Мстислав,

опустошив область Новгородскую, держал Новгород в жестокой осаде, и грозил ему разорением; Архиепископ Иоанн повелел пред собою двум диаконам нести икону Богоматери, и сам шел вслед за ней, совершая молебный канон⁷⁶. По умерщвлении В. Князя Андрея, в Суздале возник мятеж, начались грабежи и убийства. Духовенство Суздальское для восстановления тишины прибегло к крестным ходам. Священники в облачении ходили с образами по улицам, моля Господа укротить мятеж⁷⁷. В Пскове, во время осады его Польским Королем Стефаном Баторием, совершен был ход из Соборного храма на место самой битвы осажденных с неприятелями; в сем ходе несли образ Богоматери и мощи Св. Князя Всеволода-Гавриила⁷⁸. В царствование Феодора Иоанновича, когда войска Московские удалились в Новгородскую область для войны с Шведами, и Крымские царевичи, Нурадин и Мурат Гирей, приблизились со своими войсками к Москве, благочестивый Феодор повелел совершать Крестный ход по стенам Московским с Донскою иконою Богоматери⁷⁹. Осада Новгорода, во время бедственного междуцарствия, Шведским полководцем Делагарди представляет пример молебного хода по стенам крепости, совершенного Митрополитом Исидором⁸⁰. Знаменитый Авраамий Палицын, в своем сказании об осаде Поляками Троицкого Сергиева монастыря, говорит, что в начале осады, при первом приступе неприятелей, Архимандрит Иоасаф, монахи и миряне «взяв честные иконы и чудотворную икону Богоматери с Превечным младенцем и прочих святых иконы, обходили по стенам всего града, молясь со слезами⁸¹».

С первых времен своих, Русская церковь совершала торжественные ходы при пренесении святых мощей. Ярослав I, по утверждении своем на Киевском княжении, узнав, что брат его Св. Глеб погребен в Смоленске, послал туда пресвитера отыскать гроб его; по обретении мощей со светильниками и кадильницами перенесли их на судно для препровождения водою в Вышгород, где находилось тело Св. Бориса⁸². В княжения Изяслава I и Владимира Мономаха совершаемо было пренесение мощей Св. Бориса и Глеба в самом Вышгороде из ветхой церкви в новый каменный храм; монахи и белое духовенство во множестве со свечами и псалмопением сопровождали останки Святых⁸³. В конце XI столетия, мощи преподобного Феодосия были, в торжественном шествии Архипастырей, иноков и народа, перенесены из пещеры в новый храм Печерского монастыря⁸⁴. В последствии образец торжественнейшего хода в нашем отечестве представляет совершенное в 1606 г. перенесение мощей Св. Димитрия Царевича из Углича в Москву, в Царствование Василия Иоанновича Шуйского. Из Углича несли, перемежаясь, раку Царевича

вельможи, воины, граждане и поселяне: Царь, духовенство, вельможи и народ московский с благочестивым торжеством встретили останки святого Страдальца на поле⁸⁵. В 1652 году Митрополитом Новгородским Никоном было совершено пренесение мощей Св. Филиппа Митрополита из Соловецкого монастыря в Москву. Из Соловецкого монастыря святая рака была сопровождаема, а в городах, лежавших на пути до самой Москвы, сретаема крестными ходами⁸⁶.

И святые иконы, прославленные чудотворениями, многократно были чтимы в нашем отечестве торжественными перенесениями; особенно Владимирская икона Богоматери⁸⁷, неоднократно являвшаяся верным залогом счастья для благочестивого народа.

Издравле Русская церковь чтит сан и добродетели своих Архипастырей, сретая и сопровождая их крестными ходами. Св. Алексей Митрополит, возвращаясь из Орды, после своих трудов во благо земли Русской, еще утешаемой чуждым игом, был встречен в Москве торжественно Крестным ходом⁸⁸. Спутник Митрополита Пимена, в 1389 г. отправившегося в Грецию, говорит: что за несколько верст от Переяславля Рязанского встретили Митрополита сыновья Олега, Князя Рязанского, наконец и сам Князь со всеми боярами и со крестами⁸⁹. Св. Игумен Селижаровский Гурий, поставленный 1555 г. Архиепископом завоеванной Казани, был сопровождаем на Епархию, по воле Царя Иоанна Васильевича, Крестным ходом. В седьмую неделю по Пасхе, после соборного молебна с водоосвящением, совершенного Митрополитом Макарием, самим Гурием и Нифонтом, Епископом Крутицким, с Архимандритами, Игуменами и белым духовенством, Гурий был сопровождаем до Фроловских ворот освященным Собором со Крестом, Евангелием и чудотворными иконами при молебном пении. За духовенством следовали Царь, его братья, князья, бояре и народ. После молебна у Фроловских ворот и прощания с Царем и Митрополитом, Гурий, его Архимандриты и духовенство продолжали ход с иконами, которые должно было взять в Казань. Архимандрит Симоновский и братья его обители встретили Гурия с крестами и кадилами при звоне во все колокола. В монастыре была совершена литургия. На следующий день Гурий был сопровождаем из Симонова крестным ходом до судов, в присутствии Крутицкого Епископа. Предписано было царем: в Коломне, Рязани, Свияжске и других городах по дороге встречать Гурия крестным ходом, и самому Гурию совершать крестные ходы ко градам и около градов, и служить Литургии везде в соборных церквях; совершишь ход, и Литургию в полотняной церкви в Чебоксарах, где назначено было построить город. И в Казани велено было

встретить Архиепископа крестным ходом⁹⁰.

Московские Архипастыри, вступая в свое служение, святители начало одного торжественным трехдневным ходом вокруг Кремля. Святитель с духовенством, вышед из царских палат, начинал шествие от Флоровских ворот, и у каждых ворот пред образом вратным говорил литию и молитву граду, и кропил святою водою образ и стену⁹¹.

Русские Государи, как, отправляясь, противу врагов своего народа, призывали на помощь Господа, и с крестным ходом выступали из царствующего града⁹²; так с, великим усердием святители успехи своего оружия прославлением Небесного Подателя побед и шествие победное нередко превращалось в благодарственный крестный ход. Иоанн III, по возвращении из первого похода против мятежных Новгородцев, был встречен пред Кремлем на площади Митрополитом и духовенством со крестами. В. Князь Василий Иоаннович и его воинство, вместе с крестным ходом, вошли в покорившийся Смоленск⁹³. 1552 года, на другой день после покорения столицы Казанского царства, Иоанн IV, вступая в оную с духовенством синклитом и воинством, обошел стены городские со крестами, и посвятил город Богу истинному⁹⁴. По возвращении в Москву, Иоанна встретили у Сретенского монастыря Митрополит, Епископы, многочисленный клир, вельможи и народ Московский с хоругвями и Владимирскою иконою Богоматери. Облобызав икону и благословившись от Святителей, Иоанн, в царственном величии, шествовал за Крестным ходом в Успенский Собор⁹⁵.

Ежегодными крестными ходами издревле святятся в Москве дни воспоминания об избавлениях града и отечества от нашествий неприятельских. 24 Мая совершается крестный ход в Церковь Владимирскую у Китайской стены, в воспоминание внезапного избавления Москвы, в Княжение Василия Иоанновича, от оружия Крымских Татар, под предводительством Хана Махмет-Гирея уже опустошивших окрестности Московские: спасенный град в сем ходе приносит свои благодарственные молитвы Богоматери, которой чудотворная икона еще прежде принесена была из Владимира на защиту города. Июня 23, со времен великого Князя Иоанна III, бывает ход в Сретенский монастырь, в возблагодарение за избавление от нашествия Ахметова. Июля 8-го Царь Михаил Феодорович установил навсегда совершать в Москве ход в честь Казанской чудотворной иконы Богоматери, которая укрепляла веру и мужество доблестных защитников отечества в смутное время междуцарствия. Ход сей первоначально совершаем был к Церкви Введения Божией Матери на Лубянке, при

которой находился дом Князя Пожарского, а по сооружении Казанского Собора совершается в сей Собор⁹⁶. Августа 19, в праздник Донской иконы Богоматери Московская церковь совершает крестное шествие в Донской монастырь, установленное благочестивым Царем Феодором Иоанновичем за сохранение Москвы от нападения Крымских Царевичей. Августа 26-го Крестным ходом в Сретенский монастырь благодарственно воспоминается чудесное освобождение Москвы и России в 1395 году от оружия Тамерлана; сему освобождению предшествовало священное пренесение чудотворной иконы Владимирской в Москву; трепетная Москва встретила икону на том месте, где сооружена Сретенская обитель. Июля 28 дня в воспоминание того, что Смоленская икона Божией Матери сопровождена была в Смоленск, и в возблагодарение за возвращение Смоленска от Литвы, совершается Крестный ход в Новодевичий монастырь. Октября 22 дня совершается Крестный ход в Казанский Собор, в воспоминание избавления Москвы от владычества иноземцев, во время междуцарствия, ходатайством Богоматери и Московских Чудотворцев. Во время самого события в воскресный день, после 22 Октября, защитниками России был совершен Крестный ход в Успенский Собор. Но благодарность к Богоматери, Защитнице града, побудила установишь навсегда торжественный Крестный ход в честь Казанской иконы Богоматери⁹⁷.

С таким же усердием и торжественностью, как благочестивая столица Восточной Империи, и Москва издревле святила Крестными ходами праздники собственно Церковные, память великих и спасительных событий Нового Завета и Святых Божиих. Одни из праздничных ходов были всеобщие, а другие частные. Особенною торжественностью и многочисленным собранием клира и народа отличались ходы из Соборов, находившихся в Кремле, в другие части города к приходским храмам, обителям и другим местам. Таковы ходы, в 1-й день Октября, в Покровский Собор, в праздники Богоявления, Преполовления и Происхождения Честных Древ Животворящего Креста, на Москву-реку, в праздник Св. Илии Пророка в храм, посвященный его имени на Воронцовом поле. Частные ходы в дни праздников совершаются внутри Кремля от одного храма к другому, в продолжении светлой седмицы, каждодневно после утрени, из Успенского Собора к какому-либо из Кремлевских храмов; а в седмицу пред праздником Успения Пресвятой Богородицы, также каждодневно – после утрени, из храмов Кремлевских в Успенский Собор.

Столь верно и благочестиво издревле сохранял первопрестольный град нашего Отечества священный обычай совершать Крестные ходы,

преданный Восточную Церковью, совершать с тем же благолепием и порядком, с каким совершались они и на Востоке, по учреждениям древних отцов. Издревле в первопрестольном граде, кроме собора лиц священных – совершителей Богослужения, кроме множества благочестивых мирян – мужей и жен, которые даже с младенцами приходили в ход⁹⁸, Самодержцы России часто являлись благочестиво шествующими среди своих сановников за святыми иконами и освященным собором и приемлющими ревностное участие в скорбных и торжественных молениях Церкви. Равно и во всех градах России известные дни с первых времен были святимы крестными ходами. И доселе повсюду у нас в дни скорби, в дни важных общественных начинаний, в дни празднования и радости духовной соблюдается древний обычай благолепно совершать крестные ходы единократно или ежегодно.

Итак, история крестных ходов Православной Церкви ясно показывает их важность для Христианского благочестия. Крестный ход есть как бы подвижной храм; и какого храма стены могут вместить столько священных предметов, столь многочисленный собор священнослужителей и певцов, столь великий сонм народа, сколько представляется в крестных ходах обширного града? Где можно видеть более полный и величественный образ порядка и благолепия церковного, и самого единения верующих во Христа-Спасителя, как не в крестных ходах? Самую особенность Богослужения крестных ходов Церковь возбуждает всех приемлющих участие в оных к молитве единой, теплой и живой, образует как бы обширный поток молитвы, который увлекает каждого от разнообразных попечений внешней жизни к единому Господу Иисусу. Даже те, которым обязанности звания препятствуют присоединиться к благочестивому лику шествующих братий, случайно встречаясь с ним и внимая Божественному пению, видя несомую святыню, останавливаются и творят благоговейную молитву; другие, находясь в отдалении от места шествия, при звуке колоколов, возвещающем о шествии, приемлют участие в единой, всеобщей молитве шествующих; и таким образом от целого града приносится одна Богоугодная жертва.

Совершая крестные ходы в случае важных начинаний, Святая Церковь молитвою и укрепляет начинателей, и возвышает их над опасениями безуспешности начинаемого, утверждает всех в благих ожиданиях, и приобретает для начинателей благословение и помощь свыше, при которых и трудное становится легким, и невозможное возможным.

Сильное и благодетельнейшее впечатление производят Крестные ходы на Христиан, когда их постигает какое-либо естественное, или

общественное бедствие, когда вполне обнаруживается бессилие грешников и обличается злоупотребление сил. В сие-то время Церковь крестными ходами дает почувствовать и ожесточенным сердцам близость гнева и суда Божия, тягость грехов и необходимость скорого, истинного покаяния, возбуждает жителей целых градов плакать пред Господом и молить Его о помиловании. И тем самым, что Церковь внушает скорбным чадам своим с особенным благоговением молить Господа о милосердии, и в покаянных крестных ходах представляет их взору святые иконы – древние памятники неоднократных избавлений и помилований, – Она рождает и укрепляет в сердцах надежду освобождения от грядущих, или наступивших уже скорбей; обходя грады со крестом и иконами, Церковь как бы окружает их духовными, могущественными стражами, которых испрашивает у Господа в Святых Ангелах и человеках. И как древле, так и в настоящие времена, не редко получали помилование уже казавшиеся осужденными на погибель.

Торжественные ходы, совершаемые после избавления народа, или града от недавно грозившей ему опасности, или в воспоминание древних избавлений и особенных милостей Божиих, усиливают и расширяют в сердце христианина чувство благодарности к общему всех Благодетелю. Кто ощущал тяготение праведного суда Божия над народом или градом, был сам участником всеобщей слезной молитвы во время бедствия, что должен чувствовать, шествуя в крестном ходе, в котором общая молитва возносится к Богу, уже как жертва благодарения? Самая близость наказания и помилования, сетования и радости заставит душу погрузиться в благотворное ощущение бесконечной любви Божией. – Воспомяв крестными ходами, избавление предков от бед, или особенные благодеяния, им свыше дарованные, Церковь побуждает и потомков лобызать верою и любовью ту щедрую Руку, которая за много лет, благотворив народу или граду, не престаёт благотворить ему и в поздние времена; а таким образом представляя Господу одну и ту же святую дань от отшедших и живущих своих чад – упрочивает благоденствие последних.

Торжествуя крестным ходом какое-либо великое и священное событие, положившее начало празднованию, Христиане обновляют и воскрешают в себе благоговейное чувство, с каким прилично вспоминать о сем событии, и шествуя к храму, с которым соединено воспоминание сие, славословят Господа Виновника события и назидаются во спасение. В празднество Богоматери или кого-либо из угодников Божиих, благолепно приходя к храму, созданному во имя празднуемых, или к тому, в котором находятся нетленные и чудодейственные останки святого, или чтится икона, прославленная знаменами, верные удостоиваются общения той

любви, которая не сокращается и по смерти, еще могущественнее благодворит и из обителей вечной жизни.

Таким образом, Святая Церковь крестными ходами, возбуждая чад своих просить, благодарить и славословить Господа и Святых Его, всегда содействовала и ныне содействует к утверждению душ в спасительном благочестии.

Примечания

- ¹ - [Исх.15:20–21](#)
- ² - [Нав.6](#)
- ³ - [2Цар.6:5–13, 15](#)
- ⁴ - [3Цар.8:5](#)
- ⁵ - [Неем.12:31–40](#)
- ⁶ - О сем, на основании свидетельства древних Раввинов, говорит Люндий в священных Иудейских древностях. 1054. – [Ин.7:37](#)
- ⁷ - [Мф.21:7–9](#)
- ⁸ - Ballandi Acta Sanct. T. III. Februar. 26 d. p. 657.
- ⁹ - Βίβλιον Νεαρῶν Ἰουστινιάνε βασιλέως .Basilene. 1570, p. 72, N. 67
- ¹⁰ - Hist. L. II. C. XXXIII.
- ¹¹ - Niebuhrü Corpus Historiæ Byzantin. Theoph. Simocatta 2. V.
- ¹² - Народ Турецкого происхождения. См. Карамз. Истор. Госуд. Рос. Т. I. стр.145. с. XVI. p. 237.
- ¹³ - Cedreni Historiarum Compend. Paris. 1647, J. Scylitzes p. 816.
- ¹⁴ - s. Basilii M. Oper. ed. Garnier. T. III. Ep. CCVII. n. 4. p. 311.
- ¹⁵ - Bolland. Acta Sanct. T. III. Febr. 26 d. p. 648, Vita. S. Porphyrii.
- ¹⁶ - Oper. S. Chrysost. Ed. Montefaucon. T. VI. p. 273. Contra ludos et theatra.
- ¹⁷ - Socratis Historia Ecclesiastica. L. VII. C. XXII.
- ¹⁸ - M. Glycæ Annales p. IV. p. 20. Ed. Paris 1660.
- ¹⁹ - S. Theophan. Chronograph. de Marciano p. 94.
- ²⁰ - Bollandi Acta Sanctorum Januar. d. 20 T. II. p. 313.
- ²¹ - Assemanni Bibliotheca Orientalis. T. I. p. 270.
- ²² - Cedreni Historiarum compendium 366. p.
- ²³ - 554 год по Р. X. – Agathias L. V. p. 148 Ed. Paris. 1661.
- ²⁴ - Bollandi Acta Sanctorum. T. 1. апреля. 6. d.
- ²⁵ - Chronic. Alexandrin. Apud Dulangium Constantin. Porphyrog. L. 11. p. 141.
- ²⁶ - Cedreni Historiar. Compend. p. 739.
- ²⁷ - Триодъ постная, Синаксарь в субботу Акафиста.
- ²⁸ - Триодъ постная, Синаксарь в субботу Акафиста.

- ²⁹ - Шлецера Нестор Ч. II. стр. 32. С. П. Б. 1816.
- ³⁰ - Leonis Grammatici vitæ recentiorum Imerat. Ed. Paris 1665. p. 463.
- ³¹ - Леонард Хиоский Apud. Gretser. T. V. De sacris procession. p. 32.
- ³² - Socrat. Historia Ecclesiast. L. VI. c. VIII. Sozamen L. VIII. c. VIII.
- ³³ - A. Bandurii Antiquitates Constantinopolitanæ T. II. p. 700–705. Vita ac gesta S. P. N. Dalmatii.
- ³⁴ - Binii Concilia generalia et provincialia. T. IV. Conc. sub Menna et Agapete Act. IV. p. 102. 103.
- ³⁵ - Socrat. Historia Ecclesiast. L. VII. c. XXIII.
- ³⁶ - Constant. Porphyrogenet. De ceremoniis Avlæ Constantinop. Ed. Bonuæ 1829. Vol. I. p. 502.
- ³⁷ - Cedreni H. C. 682 p.
- ³⁸ - J. Cynami Historiarum Ed. Paris. 1670. L. I. p. 7.
- ³⁹ - Nic. Choniatæ Annales. Ed. Paris. L. V. n. 3.
- ⁴⁰ - S. Theophan. Chronographia Ed. Paris. 1655. an. p. 184.
- ⁴¹ - S. Theophan. Chronographia Ed. Paris. 1655. an. p. 202.
- ⁴² - S. Theophan. Chronographia Ed. Paris. 1655. an. p. 192.
- ⁴³ - Acta proconsularia S. Cypriani Episcopi et Mart. Oper. Cyprian. Ed. Paris. 1726 an.
- ⁴⁴ - Ruinart. Acta S. Martyr. Bonifacii Dec. 19 d.
- ⁴⁵ - Chronic. Alexandrin. apud Dulangium. Constantinopolis Christiana. L. IV. v. 1.
- ⁴⁶ - Sozomen. Historia Ecclesiast. L. V. C. XIX.
- ⁴⁷ - Acta II Concilii Hicæni. Gretser. oper. T. V Lib. de processionibus sacris p. 35.
- ⁴⁸ - Созомен (Historia Ecclesiastic. L. VII. C. X.) замечает при этом, что шествие с останками Св. Мелетия большой дорогой и через города было сделано вопреки Римскому закону, сохранявшемуся тогда ещё в силе.
- ⁴⁹ - Cosina Westitor apud Gretser. T. V. L. I. p. 36.
- ⁵⁰ - Nicephor. Call. apud Gretser. T. V. L. I. p. 36.
- ⁵¹ - Funebris in laudem fratris Cæsarii oratio. Oper. S. Greg. Nazianzen. ed. Colon. 1680 an. T. I. p. 169.
- ⁵² - S. Gregorius Nissenus in vita B. Macrinæ Virginis.
- ⁵³ - Василия Барского путешествие к Святым местам. Список Хрисовулы Романа Лакапена 709, 710

⁵⁴ - Διήγησις περὶ τῆς πρὸς Ἄυγαρον ἀποσαλείσις ἀχειροποιήτων θεῖας εἰκόνοσ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν apud Combefisium in fasciculo Originum et antiquitatum Constantinop. Это сочинение некоторые приписывают самому Константину Порфирородному. Fabricii. Bibl. Grace. V. VI. 490.

⁵⁵ - S. Gregorii Nazianzeni opera. Coloniae. 1680. T. I. Oratio, XXI. in laudem M. Athanasii Archiepisc. Alexandr.

⁵⁶ - Sozomen. Historia Ecclesiast. L. VIII. C. XVIII.

⁵⁷ - Sozomen. Historia Eccles. L. VI. C. II.

⁵⁸ - Cedren. Historiarum Compendium 457–458 p. Memologium Græcorum jussu Basilii Imperat. Græce olim editum. Urbini 1727. 26 d. Octobr.

⁵⁹ - S. Gregorii Nysseni. Opera. ed. Paris. 1678 a. T. III. p. 574.

⁶⁰ - Codynus de off, Curiae Constant. XV. Nicephor. Callist. L. VIII. c. XXXVII.

⁶¹ - Codynus Curopalata. De Officiis et officialibus curiae et Ecclesiae Constantinopolit. Paris. 1648. C. X. V. VII.

⁶² - Theodori Lector. Excerpta ex Historia Ecclesiastica. L. II. 30. Contabrigiae 1720. M. Glycæ Annales p. 274 Cedreni Historiar. Compendium 396 p.

⁶³ - Theodori Lector. Excerpta ex Historia Ecclesiastica. L. II. 30. Contabrigiae 1720. M. Glycæ Annales p. 274 Cedreni Historiar. Compendium 473 p.

⁶⁴ - Leonis Diaconi Calvënsis Histor. Paris. 1819. Lib. IV. VII p. 39.

⁶⁵ - Cedreni Historiar. Compend. 599. p.

⁶⁶ - Constant. Porphyrogenet. de ceremoniis Avlæ Constantinopol. Vol. I. p. 186.

⁶⁷ - Constant. Porphyrogenet. de ceremoniis Avlæ Constantinopol. Vol. I. p. 776.

⁶⁸ - Constant. Porphyrogenet. de ceremoniis Avlæ Constantinopol. Vol. I. 123 p.

⁶⁹ - Novellarum Justiniani Imp. Supplementa при Алоандровом издании Νεαρά j. b. 338.

⁷⁰ - S. Theophan. Chronographia de Marciano Imp. p. 94.

⁷¹ - Codyn. Curopolata de officiis et officialibus curiae et Ecclesiae Constantinopol. C. VI. XX. и т.д.

⁷² - Typicum S. Sabæ p. 47.

- 73 - Константин Порфирородный de ceremoniis Aulae Constantinopolitanae во многих местах.
- 74 - Истор. Государства Росс. Изд. II. Т. IV. 272.
- 75 - Акты Археографической Экспедиц, Т. III. 1643 г. стр. 474.
- 76 - Ист. Г. Р. Т. III. стр. 13.
- 77 - Ист. Г. Р. Т. III. стр. 29.
- 78 - Повесть о Псковской осаде.
- 79 - Левшина описание Московского большого Успенского Собора Москва. 1783. 110–113.
- 80 - И. Г. Р. XII. 319.
- 81 - Сказание об осаде Троицкой Лавры. Москва 1784. стр. 49.
- 82 - Софийский Временник. Изд. Строева 168.
- 83 - И. Г. Р. Т. II. 150.
- 84 - Патерик Печерский 1661 89–90.
- 85 - Карамзина Т. XII. стр. 11.
- 86 - Собрание Государственных грамот и договоров. Т. III. Москва 1822. Отписки Новгородского Митрополита Никона к Царю Алексею Михайловичу, стр. 474–479.
- 87 - И. Г. Р. Т. V. 148 стр.
- 88 - Степенн. Книг. Ч. I. 457 стр.
- 89 - Карамз. И. Г. Р. Т. V. 118.
- 90 - Акты Археографической Экспедиц, Т. I. стр. 257 и д.
- 91 - Карамз. И. Г. Р. Т. VI. 202. Т. X. Примеч. 207 Новикова Российская Вивлиофика. к. VI. стр. 245.
- 92 - Напр. Димитрий Донский. Истор. Госуд. Рос. Т. V. стр. 66. Российск. Вивлиоф. Ч. XI. 176–180.
- 93 - Истор. Госуд. Росс. Т. VII. стр. 64.
- 94 - Истор. Госуд. Росс. Т. VIII. стр. 183.
- 95 - Истор. Госуд. Росс. Т. VIII. стр. 195.
- 96 - Летопись о Мятежах. 1788 г. стр. 282.
- 97 - Левшина описание Московского большого Успенского Собора о Крестных ходах.
- 98 - Послание Царя Иоанна Васильевича к Игумену Кириллобелоезерского монастыря Косме. История Российск. Иерархии ч. IV. стр. 448.

Содержание

О крестных ходах православной церкви Иван Аничков-Платонов	1
А	2
Б	4
В	14
Г	17
Примечания	25